

Глава 21 - Благословление чёрной ведьмы

«Можешь ли ты провести 24-е декабря вместе со мной?» Спросила меня Юкимура во время обеденного перерыва за неделю до Рождества.

«24-е... тогда как насчет Рождественской вечеринки?»

Каждый год 24 декабря в школьном спортзале проводится Рождественская вечеринка, а действующий студенческий совет и следующий студенческий совет будут работать вместе, чтобы подготовить праздничные мероприятия.

«Для того, чтобы следующий студенческий совет привык к этой работе, они почти полностью занимаются подготовкой вечеринки.»

«Вот именно...»

Мой взгляд беспокойно метался туда-сюда. Рождественский сочельник.

Для иностранцев было нормально отмечать его в кругу семьи. Но в Японии это праздник, который обычно отмечают вместе семейные пары.

Приглашая друг друга куда-нибудь вечером, прогуливаясь по улицам, заполненным рождественскими фонарями, деля вкусный рождественский ужин вместе, а затем... то-то и то-то.

Это был единственный правильный ответ, самый классический способ провести Рождество. Однако...

«Мне очень жаль, Юкимура. У меня уже есть планы на этот день.»

«...планы?»

Все эмоции исчезли с лица Юкимуры. Так страшно!

«Н-Нет, конечно, тебе ведь не придется провести Сочельник в одиночестве, верно?? Вечером 24-го мы в Клубе Соседей собираемся устроить Рождественскую вечеринку. Я думал, что ты захочешь пойти на вечеринку студенческого совета, так что у тебя не будет на это времени...»

Несмотря на то, что я не сделал ничего плохого, моя скорость речи достигала сверхвысоких уровней, как будто я пытался защитить себя.

Когда Юкимура услышала мои доводы, она сказала:

«...Неужели нельзя отменить твои планы?»

«Отменить... хм... мы все уже договорились о дате, и Кобато и Мария действительно с нетерпением ждут этого...»

Несмотря на то, что я чувствовал сожаление, я все же отказался от Юкимуры.

«Переспи со мной в канун Рождества.»

«Чт...!?»

Её лицо стало пунцовым и Юкимура продолжила говорить ошеломленному мне:

«...потому что в этот день будет год как мы встречаемся»

Юкимура призналась мне 24 декабря прошлого года.

Мы согласились на требование Химеко-тян потерпеть до конца года. Это было обещание, которое мы послушно выполнили. Каждый раз, когда мы целовались, я, естественно, чувствовал, что не смогу сдержаться, и каждый раз, когда мы смотрели фильм, в котором была показана одна из этих сцен, это было действительно трудно вынести. Это ограничение будет снято в канун Рождества.

Так ли это? ... мы с Юкимурой наконец-то... станем единым целым...! Во рту у меня пересохло, а сердце бешено заколотилось.

Но то, что Юкимура сказала дальше, имело ещё более шокирующее значение.

«В противном случае давай расстанемся.»

«.....а?»

Я не мог поверить в то, что она только что сказала. Я издал удивленный звук.

«Пожалуйста, проведи Сочельник со мной, а не с Клубом Соседей. Или мы расстанемся.»

«Нет, нет, нет, подожди минутку! Зачем тебе нужно заходить так далеко?? Провести Рождество вместе или расстаться, разве это не перебор!?»

Юкимура одарила меня, терявшего голову от потрясения, слабой улыбкой.

«Я уже давно об этом думаю...»

«Думаешь о чём!?»

«В этом году Кодака-семпай подарил мне столько счастья. Однако я не смогла подарить тебе столько же.»

«Неправда! Когда я с тобой, я настолько счастлив, мне так хорошо, когда я вместе с тобой, я так спокоен... Серьезно, я так считаю»

«Но не так, как в Клубе Соседей, верно?»

«....!»

«Я хочу вернуть тебе вдвойне то счастье, которое ты подарил мне. Но когда ты с Клубом Соседей, ты гораздо живее, чем когда ты со мной.»

«....»

Я не мог этого отрицать.

«Н..но почему это приведет к тому, что мы расстанемся? Все может просто остаться таким же, как и раньше, Клуб Соседей - это Клуб Соседей, а ты - это ты. Я счастлив и в Клубе Соседей и с тобой так...»

«Время ограничено, Кодака-семпай.» Юкмура прервала меня на полуслове.

«До сих пор тебе всегда удавалось найти время побыть со мной. Время, на обед с Рикой-доно, время на клубные мероприятия, время на учебу...»

«Вот именно... конечно же я найду время на наше свидание!»

«Я очень благодарна тебе за твои добрые намерения. Однако... время, которое у тебя осталось с Клубом Соседей, всего три месяца.»

«....!»

Этой единственной фразой Юкимура ошеломила меня. Не то чтобы я сам не знал этого. Я просто делал всё возможное, чтобы не думать об этом.

«Проводить со мной больше времени означает также, что время, когда ты будешь наиболее счастлив, уменьшится.»

«Гм, ну и ладно...»

«Раз уж ты так добр, нет никакого способа помочь тебе увидеть меня в качестве инструмента для облегчения твоих желаний в трудную минуту, верно?»

«К-Конечно!» Сказал я, и моё лицо покраснело.

«Раз уж так вышло... У меня нет другого выбора, кроме как просить тебя сделать выбор.»

«Есть выбор...»

«Или мы проведем Сочельник вместе как в первый раз... или мы должным образом расстаемся. Поэтому, пожалуйста, сделай выбор между мной и Клубом Соседей. Если ты выберешь меня, пожалуйста, обними меня в канун Рождества. Когда придет время, я отдам своё тело и свою жизнь, чтобы сделать тебя счастливым. Однако, если ты выберешь не меня, мы расстанемся. Неважно, как ты будешь относиться ко мне после этого, я не буду возражать, но что бы ни случилось, я не позволю себе помешать твоему счастью.»

Как и тогда, когда она призналась мне, взгляд Юкимуры был прикован к моему лицу, а голос её звучал спокойно. Я долго смотрел на Юкимуру, прежде чем смог выдавить из себя ответ:

«... позволь мне... подумать об этом.»

Сочельник был праздником влюбленных пар.

Провести Сочельник вместе с Клубом Соседей в этом году было бы последним, что я мог бы провести вместе с ними, хотя у нас, конечно, были бы и другие шансы провести вечеринки вместе.

Я был очень счастлив вместе с Юкимурой. Я был совершенно спокоен. То, что она хотела встречаться с кем-то вроде меня, делало её самой лучшей подругой.

Она была нежной, но сильной девушкой, искренне заботившейся обо мне и взявшей на себя инициативу обратиться с такой непонятной просьбой просто потому, что у неё были дурные предчувствия относительно моего счастья.

Если бы я провел с ней сочельник, мы были бы вместе навсегда. Если я этого не сделаю, мы расстанемся.

Независимо от того, кто смотрит на это решение, было бы очевидно, что правильный выбор был. Даже если ты не смотришь на это с точки зрения добра и зла, если быть честным, я хотел бы сделать эро-вещи с Юкимурой. Мне очень этого хотелось.

Отменить рождественскую вечеринку в Клубе Соседей и провести Сочельник с Юкимурой. Это был абсолютно единственный правильный выбор.

Даже если бы я был идиотом и не имел никаких социальных навыков, я не смог бы выбрать

неправильный ответ на такую простую проблему.

Невозможно было допустить такую ошибку. Хотя я так и думал.

...наше время ограничено, Кодака-семпай.

...время, которое у вас осталось с Клубом Соседей, составляет всего три месяца.

Слова, которые произнесла Юкимура, эхом отдавались в моей голове.

Затем, наконец, наступил Сочельник. «СЧАСТЛИВОГО РОЖДЕСТВА!»

Все голоса звучали в энергичной гармонии, но наше хлопанье продолжало звучать в неровном ритме * хлоп-хлоп, хлоп-хлоп... хлоп...*. Это было печальное зрелище.

В центре клубной комнаты стояла большая китайская ель, высотой почти до потолка. Кроме ваты, сосновых шишек и других рождественских украшений, вокруг елки были намотаны декоративные гирлянды на сотни лампочек. Там же висели куклы Теру-Теру-боузу, различные фигурки из аниме и манги, пластиковые модели роботов, пакеты с чипсами, очки, диски эроге и другие безнравственные вещи. Что же касается верхушки ели - место, где обычно помещают звезду, - нам пришлось, поскольку все звезды подходящего размера были распроданы, заменить звезду париком. Это действительно заставляло спросить себя, действительно ли это всё ещё можно назвать рождественской елкой.

На стенах висели разноцветные украшения, а также большое количество носков. Но это были не такие большие носки, в которые Санта Клаус мог бы положить подарки, а скорее обычные носки и гольфы, а также, по какой-то причине, пара колготок.

На столе стояли закуски, такие как чипсы и покки, а также блюда, такие как карааге и паэлья. В середине стола лежала обугленная курица... поскольку я готовил это блюдо впервые и не мог сосредоточиться, оно стало самым неудачным блюдом, которое я подавал за долгое время.

Было 24 декабря, семь часов вечера. Я был в клубной комнате.

Ёдзора накинула на плечи черный плащ, а на голову надела остроконечную шляпу и нанесла макияж, который делал её похожей на ведьму. Сэна была одета как Санта, но в мини-юбке. На Рике был очень большой парик со звездами. Кобато была одета в красное платье готической лолиты, а Мария - в одежду с принтами оленей. Что касается меня, то я был одет как Санта-Клаус.

...хотите смеяться, хотите плачьте.

Отказаться от возможности сделать то-то и то-то с супер-милой девушкой, и стоять здесь, проводя неудачную рождественскую вечеринку с подавляющим количеством ручной работы, пахнет супер-большим идиотизмом...

Есть закуски, петь караоке на PS3, играть в настолку, связанную с поездом, и обмениваться подарками.

Глупо, но это была, по-видимому, та сцена, которую вы увидите по всему миру, живая и счастливая - просто обычная, живая и счастливая Рождественская вечеринка.

«Приготовьтесь! У меня есть ещё один подарок для всех вас!»

После того как мы закончили обмениваться подарками, Ёдзора вдруг сделала это заявление.

«Подарок? У тебя ещё один?»

Ёдзора ухмыльнулась растерянными членам клуба и, подбежав к одному из шкафов в углу клубной комнаты, с громким криком распахнул двери:

«К нам присоединился новый член клуба!»

....!?

Из шкафа медленно вышла невыразительная девушка в костюме горничной - это была Кусуноки Юкимура.

«Ю-Юкимура!?»

Вырвалось у меня при виде такого неожиданного зрелища.

Юкимура слабо улыбнулась мне и поклонилась остальным столь же удивленным членам клуба.

«...ваш покорный слуга бесстыдно вернулся.»

Ёдзора хлопала Юкимуру по плечу и со счастьем, идущим из самой глубины её сердца, сказала:

«Эта девушка, Кусуноки Юкимура, была брошена своим парнем за три дня до Рождества! Ахаха, что за ненормальный человек! Вы не найдете более несчастной девушки, даже если обыщите весь мир! Она ещё более несчастна, чем мы! Ахахахаха-так тебе и надо!»

«Э-уууух...»

Плечи Юкимуры слегка дрожали, когда Ёдзора безжалостно насмеялась над ней, а затем повернулась к членам клуба, чтобы спросить:

«Эта не-нормалка, без сомнения подходит нам! Так ведь?»

«Э - э, Гм, да... если бы что-то подобное случилось со мной, даже я бы заплакала.» Сэна могла бы искренне ей посочувствовать.

«Хехехе...»

Лицо Кобато было переполнено сложными эмоциями, и она нервно хихикнула.

«Ахаха, Юкимура такая жалкая!» Мария, вероятно, ничего не поняла.

Рика ничего не ответила, но посмотрела на Юкимуру с выражением глубокой доброты, приподняв уголки рта. Юкимура выглядела такой раздраженной, что её щеки дернулись, но в конце концов она улыбнулась в ответ.

«Хорошо! А теперь давайте тепло поаплодируем Кусуноки Юкимуре!» Члены клуба бурно зааплодировали.

Всё ещё пребывая в сомнениях, я поймал взгляд Юкимуры, и мы двусмысленно улыбнулись друг другу. Я беспокоился об этом уже несколько дней, поэтому, когда я сказал Юкимуре свой ответ, я подумал, что уже определенно приготовился никогда больше её не увидеть...

«Ну же, Юкимура! Скажи несколько слов, которые послужат твоей вступительной речью» Ёдзора передала микрофон Юкимуре, которая глубоко вздохнула и сказала:

«Смерть нормалам——!!»

В эту святую Рождественскую ночь, Кусуноки Юкимура издала пронзительный крик, исходящий из самой глубины своей души, который эхом разнесся по всей Часовне.

<http://tl.rulate.ru/book/8347/680078>